

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Часть 1. ПЫТЛИВЫЙ ХАРАКТЕР

Сотворение ученого	8
Не все ли равно, что думают другие?	21
Просто, как раз-два-три	68
Путь к успеху	77
Отель «Сити»	80
Кто такой Герман, черт возьми?	88
Фейнман — сексистская свинья!	91
Я только что пожал ему руку, представляешь?	97
Письма	107

Часть 2. МИСТЕР ФЕЙНМАН ЕДЕТ В ВАШИНГТОН

Вступление	143
Самоубийственное решение	146
Голые факты	149
Проверь «шесть»!	190
Сыщик	196
Фантастические цифры	221
Злосчастное приложение	237

Десятая рекомендация	251
Встречи с прессой	260
Запоздалые соображения	266
Приложение Ф: Личные наблюдения по поводу надежности шаттла	277
Эпилог	303
Ценность науки	304

**РИЧАРД
ФЕЙНМАН**

**РИЧАРД
ФЕЙНМАН**

**НЕ ВСЕ ЛИ
РАВНО,
ЧТО ДУМАЮТ
ДРУГИЕ?**

Издательство АСТ
Москва

УДК 53(092)(73)
ББК 22.3г
Ф31

Серия «Наука: открытия и первооткрыватели»

Richard P. Feynman
WHAT DO YOU CARE WHAT OTHER PEOPLE THINK?

Further Adventures of Curious Character

Перевод с английского *Г.Г. Мурадян, Е.А. Барзовой*

Серийное оформление *В.А. Воронина*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств Melanie Jackson Agency, LLC и Anna Jarota Agency.

Фейнман, Ричард.

Ф31 Не все ли равно, что думают другие? / Ричард Фейнман ; [пер. с англ. Г.Г. Мурадян, Е.А. Барзовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Наука: открытия и первооткрыватели).

ISBN 978-5-17-107212-4

Эту книгу можно назвать своеобразным продолжением замечательной автобиографии «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!», выдержавшей огромное количество переизданий по всему миру. Знаменитый американский физик рассказывает, из каких составляющих складывались его отношение к работе и к жизни, необычайная работоспособность и исследовательский дух. Поразительно откровенны страницы, посвященные трагической истории его первой любви. Уже зная, что невеста обречена, Ричард Фейнман все же вступил с нею в брак вопреки всем протестам родных. Он и здесь остался верным своему принципу: «Не все ли равно, что думают другие?» Значительное место в книге отведено расследованию причин трагической гибели космического челнока «Челленджер», в свое время потрясшей весь мир.

УДК 53(092)(73)
ББК 22.3г

© Richard P. Feynman
© Michelle Feynman, Carl Feynman and Ralph Leighton, 1988
© Перевод. Г.Г. Мурадян, 2014
© Перевод. Е.А. Барзова, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-107212-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

В связи с тем что ранее уже выходила книга «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!», следует прояснить здесь несколько моментов.

Во-первых, хотя центральный персонаж этой книги тот же, что и в предыдущей, «приключения любознательного эксцентрика» здесь иные: одни веселые, другие — грустные, но большую часть времени мистер Фейнман, конечно, не шутит, — хотя порой этого сразу и не поймешь.

Во-вторых, истории в этой книге размещены более свободно, чем в «Вы, конечно, шутите...», где соблюдалась хронология событий, чтобы создать подобие порядка. (В результате у некоторых читателей сложилось ошибочное представление, будто «Вы, конечно, шутите...» — автобиография.) Движущие мною мотивы просты: с тех пор как я впервые услышал рассказы Фейнмана, у меня возникло сильное желание поделиться ими с другими.

И наконец, большая часть этих историй не была рассказана, как в прошлый раз, во время игры на барабанах. Я коротенько поясню это ниже.

Часть первая, «Пытливый характер», начинается с рассказа о тех, кто в наибольшей степени оказал влияние на формирование личности Фейнмана, — о его отце Мэле и его первой любви Арлин. Первая история — обработка «Радости открытия», программы Би-би-си, подготовленной Кристофером Сайксом. Историю Арлин, давшую название этой книге, Фейнману было пересказывать слишком больно. Поэтому она компоновалась последние десять лет из фрагментов других шести рассказов*. Когда работа наконец была завершена, Фейнман особенно полюбил эту историю и был счастлив поделиться ею с другими.

Остальные рассказы Фейнмана из первой части, несмотря на свойственный им более легкий настрой, вошли сюда потому, что второго тома «Вы, конечно, шутите...» не будет. Фейнман особенно гордился рассказом «Просто, как раз-два-три», который он подумывал переработать в статью по психологии. Письма из последнего раздела первой части любезно предоставлены Гвинет Фейнман, Фрименом Дайсоном и Генри Бете.

Часть вторая, «Мистер Фейнман едет в Вашингтон», — это, увы, последнее большое приключение Фейнмана. История получилась длинной, поскольку содержащаяся в ней информация по-прежнему актуальна. (В сокращении вторая часть публиковалась в журналах «Инжини-

* Переводчики постарались максимально сохранить свойственный автору разговорный стиль. — *Примеч. пер.*

Предисловие

ринг» и «Сайенс энд физикс тудей».) Она не издавалась раньше, так как после работы в комиссии Роджерса Фейнман перенес третью и четвертую полостные операции плюс радиотерапия, гипертермия и прочее терапевтическое лечение.

Сражение Фейнмана с раком, продолжавшееся десять лет, завершилось 15 февраля 1988 года, спустя две недели после того как он закончил читать свой последний курс лекций в Калифорнийском технологическом институте. В качестве эпилога я решил включить сюда одно из самых ярких и вдохновенных его выступлений — «Ценность науки».

Ральф Лейтон
Март 1988 г.

Часть 1

ПЫТЛИВЫЙ ХАРАКТЕР

СОТВОРЕНИЕ УЧЕНОГО

У меня есть друг, он художник, и иногда он высказывает точку зрения, с которой я не соглашаюсь. Он возьмет цветок и скажет: «Смотри, какой красивый», — и я соглашусь. Но потом он скажет: «Как художник я способен видеть красоту цветка. Ты же — ученый, ты разрежь его на части, и он увянет». По-моему, он несколько заблуждается.

Прежде всего, красота, которую он видит, доступна другим — и мне, я уверен, тоже. Пусть я не столь эстетически изыскан, как он, но красоту цветка оценить в состоянии. Однако в то же время я вижу в цветке гораздо больше, чем он. Я могу вообразить себе клетки, из которых состоит цветок, — и им тоже свойственна красота. Красота существует не только на уровне сантиметров; в гораздо меньших масштабах тоже есть красота.

Там идет сложная клеточная деятельность и другие процессы. Интересно, что цвета лепестков эволюцио-

нировали, чтобы привлекать для опыления насекомых; а значит, насекомые способны различать цвета. Возникает вопрос: обладают ли низшие формы жизни тем же эстетическим чувством, что и мы? Знание естественных наук порождает все самые интересные вопросы и лишь усиливает волнение, ощущение тайны и благоговейный трепет перед цветком. Лишь усиливает! Не понимаю, как оно может это умалять.

В своем увлечении естественными науками я всегда был очень односторонним и в молодости сосредоточивал на них почти все свои усилия. В те дни у меня не было ни времени, ни особого терпения, чтобы изучать так называемые гуманитарные науки. Даже при том, что в университете были курсы гуманитарных наук, которые требовалось прослушать для получения диплома, я старался избегать их изо всех сил. И лишь впоследствии, сделавшись с годами спокойнее, я немного расширил свой круг интересов. Я научился рисовать и кое-что прочитал, но на самом деле я до сих пор человек очень односторонний и многого не знаю. Мои мыслительные способности ограничены, и я использую их в определенной области.

Еще до того как я родился, мой отец сказал моей матери: «Если это мальчик, он станет ученым»*. Я был совсем малышом, эдакая кроха на высоком детском стульчике со столиком для еды, когда отец принес домой много маленьких кафельных плиток — бракованных — самых разных цветов. Мы с ними играли, отец выстра-

* Несмотря на предубеждение, что лишь мальчикам предназначено быть учеными, младшая сестра Ричарда, Джоан, имеет докторскую степень по физике. — *Примеч. Р. Лейтона.*